В Одессе успел появиться анекдот из новейшей истории Украины: «Бандеровец на пляже в апреле пробует босой ногой воду. Вода обжигает ступню ледяным холодом, и тот вскрикивает: «Проклятые москали!». Россия для киевских неонацистов виновата во всем, даже в неурожае зерновых культур в западных районах. Она враг, перед лицом которого им позволено махать соломенной дубиной. Их истеричные русофобские вскрики заражают друг друга разрушительной энергией, ослепляющей разум.
Они все время озираются на Западную Европу и США, пытаясь углядеть в их руках ту волшебную палочку, которой стоит только взмахнуть, и все исправиться само собой. Исполняющий обязанности президента Украины Александр Турчинов уже третий раз продляет срок действия ультиматума для забастовавших юго-восточных областей, вышедших из повиновения центральной власти. Он правильно
сомневается в лояльности армии и других силовых структур. Майданутые правители сами продемонстрировали, что бывает с теми, кто защищает исполнительную власть. Сегодня они бьют и стреляют в бастующих, завтра самих усмирителей поставят на колени и заставят каяться, а затем бросят в тюрьму, в лучшем случае. А могут просто убить. На войне, как на войне. Предчувствия гражданской войны, страх перед ее кровавостью
и жестокостью пока отрезвляет даже майданутые головы киевской хунты. И, главное, они понимают, что в случае насильственных действий и массовых убийств среди местного населения, Россия не останется безучастной, и для киевских новоявленных нацистов все может закончиться очень печально.
А пока верные (наверное), извините за каламбур, Киеву специальные и войсковые подразделения стягиваются к Донецкой и Луганской областям. Для штурма Славянска (Донецкая область) карательные отряды концентрируются в городе Изюм (примерно в 65 км от очага сопротивления). Все у нынешней киевской власти через, простите, …изюм. Борясь с русским языком, они сами предпочитают говорить по-русски. Проводя подготовку к выборам, объявляют чрезвычайное положение. Предъявляя ультиматум, сами бояться его исполнять. Вместо того чтобы продавать в Крым электроэнергию, или хотя бы договориться о погашении части задолженности за продаваемый им газ, путчисты предпочитают щелкнуть рубильником. Похоже, у бандеровских «управленцев» майдан окончательно подавил способность воспроизводить даже ассоциативные товарно-обменные схемы. Зачем перекрывать воду, поступающую в Крым по северо-крымскому каналу, если ее можно продавать за тот же российский газ? Или на худой конец, за нефть.
Ненависть – всегда плохой советчик. Осталось понять, почему западные украинцы ненавидят нас даже больше, чем евреев?

Москально-жидовский вопрос на Западной Украине
Извините, уважаемый читатель, прибегаю к бандеровской лексике. Так проще передать ощущение неприязни со стороны «западенцев» к русским и евреям. В рамках одной статьи невозможно поднять целый пласт истории взаимоотношений трех народов на западном российском порубежье. Передам лишь свои ощущения от того, чему свидетелем я был сам, и учась, и живя на Западной Украине.
На бытовом уровне некая короткая, но непреодолимая дистанция чувствовалась всегда. Из этого ощущения небольшого внутреннего напряжения не следовало ровным счетом ничего, что мешало бы совместно жить, учиться, работать и отдыхать.

Может быть, слегка настораживал вялотекущий неброский, приглаженный национализм. Он (национализм) проявлялся в особенно злых и скабрезных анекдотах про кацапов (москалей) и жидов. И еще, если какой-нибудь представитель органа местной власти выступал перед русскоязычной аудиторией, он не переходил на русский язык, а продолжал говорить на украинской мове. Из этих, казалось бы, незначительных признаков никак не складывалась картина патологической ненависти к русским и евреям, если конечно не принимать во внимание историю хотя бы последних ста лет. Наиболее ярким представителем антисемитизма и русофобии в начале XX века был Симон Петлюра, председатель Директории Украинской Народной Республики в период с февраля 1919 года по ноябрь 1920 года. Под его началом вооруженные силы Украины устраивали еврейские погромы. Один только пример по истреблению евреев в Проскурове (ныне Хмельницкий) весной 1919 года заставляет содрогнуться от ужаса. Тогда так называемая Запорожская бригада вырезала за одни сутки более тысячи евреев, включая женщин и детей. Причем женщин сначала бесчестили на глазах мужей, а потом убивали. Изверги не пожалели пулю только на одного горожанина – православного священника, когда тот пытался образумить озверевших нелюдей. Симона Петлюру застрелил еврей Шварцбад в 1926 году в Париже за организацию массовых зверских убийств евреев на Украине. Шварцбада судили и оправдали.
Странным образом события тех лет попали в изломы лихолетья Великой Отечественной войны. Ровно и Ровенская область в 1942 году стала местом, где совершал акты возмездия диверсант СССР № 1, разведчик Николай Кузнецов. Он казнил высокопоставленных чинов Германии средь бела дня на улицах Ровно. Мало кто знает, что свои акты возмездия легендарный разведчик совершал в ответ на массовые расстрелы евреев в Тернопольской области. Советская историческая и художественная литература в своих определениях убрала национальный акцент. Убитых евреев посчитали как советских граждан, старательно обходя неудобный «еврейский вопрос». Кроме того, Кузнецову удалось стравить фашистов с оуновцами, также причастными к массовым расправам над еврейским населением.
До 1993 года в Ровно стоял памятник Герою Советского Союза Николаю Кузнецову, погибшему в Львовской области в бою с бандеровцами в 1944 году. Подвиг Николая Кузнецова не ставился под сомнение. Его мужество, выдержка, хладнокровие вместе с искусством перевоплощения, острым умом и бесстрашием позволяли ему длительное время терроризировать немцев в их же логове, восточной ставке. Добавим к тому, что действовать ему приходилось на территории, где местное население было настроено враждебно к советской власти.
Так случилось, что в октябре 1993 года мне довелось наблюдать, как длинные вереницы людей разных возрастов тянулись к монументу, установленному в честь Николая Кузнецова, на митинг, где требовали снести памятник. Они гордились резолюцией митинга, аплодировали, заражались необъяснимой озлобленностью и агрессивностью. Хотя митингующие учились еще в советских школах, читали те же книжки по истории и гордились теми же героями. Для них 9 Мая тоже был священным праздником. Всего за два года они научились ненавидеть кацапов и переосмыслили прошлое, поменяли историю, и лики героев заменили ликами национал-шовинистов. На месте памятника мстителю за кровь невинных советских евреев они водрузили первый памятник Симону Петлюре, организатору и вдохновителю массовых убийств еврейского населения на Украине.

Украинские националисты надругались как над памятью советского героя-разведчика, так и над памятью десятков тысяч уничтоженных евреев. Изощренная месть неонацистов выросла из неровно сложенных кирпичей их национальной исключительности. Словно на волю выпустили голодного зверя, которого долго держали взаперти, которому не хватало пьянящего запаха горячей крови, а не холодной мраморной слизи в честь усмирителей. Трусость и ярость корежили его затяжными судорогами. Ненависть вела его темными коридорами сумрачного сознания к ощущению безнаказанной агрессии против… России.
Не берусь называть причины, как эти неонацистские сорняки сумели зацвести буйным цветом. Нередко мы (имеется в виду русскоязычное население) сами давали повод для, мягко говоря, неприязни. С нашим великодержавным неповоротливым самомнением, мы не слишком задумались о национальной корректности и аккуратности. Даже при всем этом ненависть, которую к нам питает западно-украинский братский славянский народ, не находит разумного объяснения. Их ненависть самоубийственна. Потому что враг, которого придумали и взращивают «братья»-славяне, находится внутри. И он толкает их на новые безумства, ввергая в кровавый, но такой пьянящий круговорот.

От национальной исключительности к нетерпимости, от нетерпимости к презрению, от презрения к ненависти, от ненависти к саморазрушению. Таков нехитрый путь, ведущий к национальному самоубийству. Украина уже сделала на этом пути первые уверенные шаги.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.